

КАРГАЛЬЦЕВ АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

УДК 94(17).08

ст. преподаватель, Теологический институт
Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии
(дер. Колбино, д. 25а, Ленинградская обл.,
Всеволожский район, Россия, 188680)
kargaltsev@gmail.com

**«МУЧЕНИЧЕСТВО КОНОНА»
КАК ИСТОЧНИК О ГОНЕНИИ ДЕЦИЯ**

Статья посвящена анализу содержания «Мученичества Конона» (ВНГ, 361) в контексте свидетельств об антихристианском гонении Деция. Автор анализирует известную датировку гибели святого, а также близкую агиографическую традицию. «Мученичество Конона», в целом, согласуется со свидетельствами о гибели Папия, Диодора и Клавдиана, а также «Мученичеством Нестора Магидийского». Переключка сюжета с «Мученичеством Пиония» может свидетельствовать не о заимствовании внутри агиографической традиции, а о существовании предписанной эдиктом Деция процедуры проведения жертвоприношений, в которой принимали участие служители местных храмов. Отдельное внимание обращено на иудейское происхождение Конона, которое принято считать вполне историчным. В контексте «Мученичества» оно несет дополнительную нагрузку. Существует предположение, что в специфических условиях Малой Азии отступники (*lapsi*) уходили в иудаизм, поскольку путь назад в христианство был для них закрыт. Именно этим обусловлена полемика с иудеями в «Мученичестве Пиония». С другой стороны, именно идеал, представленный Конаном, иудеем, перешедшим в христианство, являлся особенно актуальным.

Ключевые слова: Папий, Диодор, Клавдиан, Нестор, Малая Азия, иудеи, христианство

Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект № 15-31-01260a2 «Раннехристианская агиография в контексте позднеантичной культуры».

ALEXEY VITAL'EVICH KARGALTSEV

senior lecturer, Theological Institute of the Evangelical
Lutheran Church of Ingria (der. Kolbino, d. 25a, Leningrad region,
Vsevolozhsk district, Russia, 188680)
kargaltsev@gmail.com

*“THE MARTYRDOM OF CONON”
AS THE SOURCE ON THE PERSECUTION OF DECIUS*

The article analyses the content of the “Martyrdom of Conon” (BHG, 361) within the background of Decius’ anti-Christian persecution. Since there is no consensus on the causes of the religious policy of the Emperor, the question, to what extent Christians were persecuted, remains open. The author refers to an authoritative hagiographic monument of Asia Minor, “The martyrdom of Conon”, analyzes data on time of martyrdom and congenial hagiographic tradition, such as evidences on the death of Papias, Diodorus, and Claudian, as well as “The Martyrdom of Nestor of Magydos». Some parallels with the “The Martyrdom of Pionius” are interpreted not as textual, but as historical, that mirrored procedures of sacrifice being prescribed by the edict of Decius. Special attention is drawn to the Jewish origin of Conon that created special meanings in the text. *Lapsi* of Asia Minor, to whom wasn’t possible to rejoin Christian community, often converted to Judaism. It’s the condition that caused anti-Jewish controversy in the “The Martyrdom of Pionius”. On the other hand, all this caused actuality of such hero as Conon who courageously professed Christ and died as a martyr, providing a model of Christian apology in anti-Jewish polemics.

Key words: Papias, Diodorus, Claudian, Nestor, Asia Minor, Jews, Christianity

«Мученичество Конона» (ВНГ, 361) — источник, который нечасто привлекает внимание исследователей¹. Этот небольшой и не очень подробный рассказ о мученичестве престарелого садовника-христианина Конона, захваченного в окрестностях Магиды в Памфилии в период гонения Деция, был обнаружен в единственной рукописи, очевидно, позднего происхождения, опубликованной А. И. Пападопуло-Керамевсом². В научной литературе идут споры в отношении аутентичности памятника, и хотя вслед за А. Гарнаком принято признавать наличие в нем надежного исторического ядра³, исследователи по-разному оценивают ценность отдельных его частей⁴. При этом историчность самого Конона не ставится под сомнение⁵. Святой упомянут Римским мартирологом 26 февраля, а, кроме того, об особом его почитании известно из палестинского календаря, сохранившегося в грузинской рукописи⁶. Текст «Мученичества» открывается сообщением о том, что Конон пострадал вскоре после гибели Папия, Диодора и Клавдиана, о которых сохранились отдельные мученические акты (ВНГ, 2071), а также упоминания в мартирологах. Так, Минологий Василия II помещает их 4 февраля (PG CXVII, 294), а менее достоверный Римский мартиролог — всю группу, включая Конона, в один день, 26 февраля, вероятно, 250 г. Если прибавить

¹ Среди работ, посвященных анализу источника, можно выделить: Harnack A., von. *Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius*. Т. 2. Bd. 2: *Die Chronologie der Litteratur von Irenäus bis Eusebius*. Leipzig, 1904. S. 469–470; Musurillo H. *Acts of the Christian Martyrs*. Vol. 2. Oxford, 1972. P. XXXII–XXXIII; Kitzler P. *Příběhy raně křesťanských mučedníků*. Т. II: *Výbor z latinské a řecké martyrologické literatury 4. a 5. století*. Praha, 2011. S. 147–154.

² Παλαδόπουλος-Κεραμεύς Α. *Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας*. Т. 5. Ἐν Πετρούπολει, 1898. Σ. 384–389.

³ См.: Harnack A., von. *Geschichte der altchristlichen Literatur...* S. 469.

⁴ Примечательно, что А. А. Р. Бастиансен полностью игнорирует «Мученичество Конона» как недостоверное: Bastiaensen A. A. R. *Atti e Passioni dei Martiri*. 2 ed. Milano, 1990.

⁵ Существует проблема переплетения агиографических свидетельств о нескольких св. Кононах: Кононе Исаврийском, Конона ссыном из Иконии, Кононе Кипрском и собственно Кононе, вошедшем в русскую традицию как Конон Градарь или Садовник.

⁶ Garitte G. *Le calendrier palestino-géorgien du Sinaiticus 34, Xe s.* Bruxelles, 1958. P. 242–243, 434.

к этому, что Пионий и его товарищи были схвачены в Смирне 23 февраля 250 г., то можно говорить об общей вспышке преследований в это время (Mart. Pionii, 2, 1)⁷. Иными словами, существует некая общность малоазийской агиографической традиции, и «Мученичество Конона» может выступать интересным свидетельством о времени Деция, политика которого в отношении христиан по-прежнему вызывает массу споров в историографии.

Квинт Деций Траян пришел к власти летом 249 г. после победы над Филиппом Арабом и спустя полгода объявил о проведении в Империи всеобщих жертвоприношений⁸. Из сообщений Киприана следует, что в «определенные дни» (Сург. De Laps., 2–3) население должно было предстать перед специальной комиссией, вероятно, в составе пяти человек (Сург. Ер., 43, 3), произнести некую жертвенную формулу, а также отвезти мяса и вина (Сург. Ер., 20, 1–2). «Мученичество Пиония» уточняет, что, по всей видимости, это была стандартная клятва гением императора (Pass. Pion., 18, 14). После этого комиссия выдавала специальное свидетельство (*libellus*), дальнейшее назначение которого, впрочем, не до конца ясно (Сург. Ер., 20, 2). Отказ от участия в церемонии грозил изгнанием, конфискацией имущества и даже казнью (Сург. Ер., 24, 1; 39, 1–2). Благодаря либеллам, свидетельствам, которые выдавались после принесения жертв, известно, что в этих мероприятиях принимало участие все население государства, люди разных возрастов, социальных положений и занятий⁹. Это позволило

⁷ Датировка мученичества Пиония долгое время была предметом дискуссии, поскольку Евсевий датирует его смерть временем Марка Аврелия (Euseb. HE, IV, 15, 46–47). Кроме того, достоверность «Мученичества» ставилась под сомнение, однако в настоящее время принято рассматривать его как важное свидетельство о гонениях Деция: Rives J. B. The Decree of Decius and the Religion of Empire // The Journal of Roman Studies. 1999. Vol. 89. P. 136.

⁸ Раннее христианское свидетельство о гибели епископа Фабиана, датированное Римским мартирологом 20 января 250 г., устанавливает начало жертвоприношений зимой 249–250 гг. Дискуссию об этом см.: Федосик В. А. Киприан и античное христианство. Минск, 1991. С. 95.

⁹ Всего было обнаружено 44 *libelli* в Фаюме, Оксиринхе и других поселениях. Критическое издание и перевод текстов, а также сведения о них см.: Schoenaich G. Die Libelli und ihre Bedeutung für die

говорить, что в действительности целью религиозной политики Деция было не преследование христиан, а какая-то более важная на тот момент задача, что не исключало, тем не менее, того, что христиане становились жертвами властей. И если в отношении общих мотивов политики Деция несколько раз, в том числе в современных работах, высказывались концептуальные гипотезы, то реальная ситуация в отдельных провинциях Империи остается малоизученной¹⁰. Безусловно, провинциальная специфика может быть прослежена лишь в той мере, в которой позволяют наши источники, которые представлены неравномерно для разных провинций Империи. Тем не менее, если для Северной Африки и, вероятно, Италии характерны проблемы, связанные с церковной дисциплиной, то в Малой Азии гонение Деция, как свидетельствует «Мученичество Пиония», привело к обострению полемики христиан с иудеями. Следы этой полемики, как будет показано ниже, сохранились и в «Мученичестве Конона», в связи с чем можно говорить о существовании местной специфики, которая проявилась в период преследования.

Мученичество Конона открывается необычным сюжетом — префект Клавдиан прибывает в Магиду и требует привести жителей к храму Зевса, очевидно, для принесения жертв, однако население в страхе разбегается (Mart. Conon. 1, 1–2).

Christenverfolgung des Kaisers Decius. Breslau, 1910. S. 3–38; Knipfing J. R. The libelli of the Decian persecution // The Harvard Theological Review. 1923. N 16. P. 345–390; Roasenda P. Decio e i libellatici // Didascalion. 1927. N 5. P. 31–68; Bludau A. Die ägyptischen Libelli und die Christenverfolgung des Kaisers Decius. Freiburg im Breisgau, 1931; Selinger R. The Mid-Third Century Persecutions of Decius and Valerian. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien, 2002. P. 44–63.

¹⁰ По мнению Р. Зелингера, жертвоприношения выступили своего рода присягой новому императору со стороны населения Империи и одновременно празднованием по случаю восшествия Деция на престол: Selinger R. The Mid-Third Century Persecutions... В одной из последних работ, посвященных исследованию мотивов религиозной политики Деция, высказано предположение, что целью жертвоприношений было выявление, в первую очередь, политических противников императора: Bleckmann B. Zu den Motiven der Christenverfolgung des Decius // Deleto paene imperio Romano. Transformationsprozesse des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert und ihre Rezeption in der Neuzeit / Hrsg. von K.-P. Johnе, T. Gerhardt, U. Hartmann. Stuttgart, 2006. S.57–71.

Как замечает Р. Лейн Фокс, даже если признать этот фрагмент полностью вымышленным, тот факт, что жители предпочли бежать вместе с христианами от римских солдат весьма достоверно передает ситуацию середины III в.¹¹ Почитание Зевса в Магиде фиксируется данными эпиграфики, и тот факт, что фламины императорского культа могли быть жрецами местного храма Зевса, вполне правдоподобно¹². Кроме того, привлечение всего населения для совершения жертв скорее отсылает ко времени Деция, чем к более поздней эпохе, упоминается в тексте и некий императорский эдикт, требующий предписывающий почитать богов (Mart. Conon. 2, 2).

Разгневанные бегством жителей «отец города» (πατήρ πόλεως) Наодор¹³, известный также как Апеллес, и блюститель храма (νεωκόρος) обращаются к наместнику с просьбой предоставить им солдат для розыска (Mart. Conon. 2, 1). Упомянутые здесь чиновники заслуживают отдельного внимания. Трудно сказать, является ли термин «отец города» словесной метафорой или названием должности¹⁴. В последнем случае появляются основания для датировки текста памятника, поскольку эта должность получает широкое распространение в источниках с начала V в. н. э. в качестве обозначения главы города. Примечательно, что именно он осуществляет розыск, арест

¹¹ Lane Fox R. Païens et chrétiens. La religion et la vie religieuse dans l'Empire romain de la mort de Commode au concile de Nicée. Toulouse, 1997. Римские солдаты как преследователи появляются и в других агриграфических памятниках: Каргальцев А. В. Мученичество Мариана и Иакова: Вступительная статья, перевод и комментарий // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии / Под. ред. А. М. Прилуцкого. Вып. 2. СПб., 2013. С. 208–239.

¹² Adak M., Atvur O. Epigraphische Mitteilungen aus Antalya II: Die pampylische Hafenstadt Magydos // Epigraphica Anatolica. 1999. Vol. 31. P. 61.

¹³ Должность «отец города» (πατήρ πόλεως, ср. πατήρ τῆς πόλεως) фиксируется в источниках с конца IV в. н. э.: Roueché C. A New Inscription from Aphrodisias and the Title πατήρ τῆς πόλεως // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 1979. Vol. 20. P. 178–185; Laniado A. Recherches sur les notables municipaux dans l'Empire protobyzantin. Paris, 2002. P. 94.

¹⁴ Как показал Л. Робер, титулом «отца» города награждали крупных благодетелей в классическое время, но не чиновников, и термин выходит из употребления в имперский период: Robert L. Épigrammes d'Aphrodisias // Hellenica: Recueil d'épigraphie, de numismatique et d'antiquités grecques / Ed. by L. Robert. T. 4. Paris, 1948. P. 130.

Конона, и в присутствии префекта объявляет ему о необходимости принести жертву богам. Иными словами он выполняет все те функции, которые в «Мученичестве Пиония» возложены на неокора. В данном случае безымянный блюститель храма, названный однажды, более не фигурирует в тексте¹⁵. В этой связи в историографии высказывалась точка зрения, что «Мученичество Конона» составлено в подражание «Мученичеству Пиония», однако с этим вряд ли можно полностью согласиться, напротив, приходится признать, что составитель или редактор нашего источника был плохо осведомлен о содержании других агиографических памятников. В пользу того, что перед нами именно позднейшая редакторская правка неких оригинальных актов Конона, а не полностью вымышленные деяния, может свидетельствовать именно это единственное упоминание неокора. В ином случае блюститель храма фигурировал бы как активный гонитель христиан или был бы полностью проигнорирован. Можно высказать предположение, что христианский редактор, столкнувшись с незнакомым ему термином языческой эпохи попытался заменить его, как ему показалось, адекватным аналогом, сохранив при этом сам термин в тексте. Вне зависимости от этого перед нами некое должностное лицо, которое напрямую отвечает за проведение жертвоприношений. В действительности, из сообщений Киприана известно, что жертвователю должен был предстать перед специальной комиссией (Сург. Ер., 43, 3), однако детали этого процесса не известны. Если в «Мученичестве Пиония» участие блюстителя храма Немезиды в аресте христиан могло оказаться случайным, то появление аналогичного примера в других источниках может указывать на существование некоей четкой процедуры, предписанной эдиктом Деция. Иными словами, именно на храмовых служителей ложилась обязанность ведения списка жертвователей и розыск уклонявшихся. При этом собственно судебная власть традиционно осуществлялась наместниками провинций.

¹⁵ Примечательно, что в редакции А. И. Пападопуло-Керамевса «неокор» фигурирует как имя собственное, а также приведены другие варианты чтения: Παλαδόλουλος-Κεραμεύς Α. Ἀνάλεκτα... Σ. 385.

Наиболее интересным фрагментом «Мученичества Конона» является допрос святого префектом. Отвечая на вопрос наместника о своем происхождении, он говорит: «Город мой — Назарет в Галилее, родство (συγγένεια) же мое от Христа» (Mart. Con. 4, 2). Как замечает Р. Баукхам, нет никаких оснований говорить о метафорической или духовной связи с семьей Спасителя, тем более в сочетании с упоминанием Назарета¹⁶. В случае подлинности данного фрагмента мы располагали бы редким письменным свидетельством о семье Христа. В ответ на признание Конона префект отвечает, что знает от иудеев о семье Христа, что тот человек умер как преступник и был распят на кресте, и что они читали ему свои записи (ὑπομνήματα) об этом (Mart. Con. 4, 5–6). По всей видимости, речь идет о письменной иудейской антихристианской традицией близкой к известным «Родословную Иешу» (Toldōth Ješū) и «Деяниям повешенного» (Ma'āše Talūi) — группе памятников, описывающих земное происхождение Христа и его позорную смерть¹⁷. Этот фрагмент, вне зависимости от того, о каких именно иудейских «записях» идет речь, лишней раз характеризует непростые отношения между христианами и иудеями в Малой Азии. Если ситуация в Смирне достаточно подробно отражена в «Мученичествах» Поликарпа и Пиония, то свидетельства из других городов практически не сохранились, и это редкое исключение, свидетельствующее о том, письменная полемика христиан и иудеев имела место в III в. и несомненно оказывала влияние на характер гонения Деция в регионе. В данном случае иудеи хотя и не были гонителями христиан, но их свидетельства пользовались несомненным авторитетом у римских властей и были источником знаний о Христе и его Церкви.

Впрочем, еврейское происхождение Конона может быть рассмотрено и в ином контексте. Как предположил В. Амелинг, исследуя антииудейские речи в «Мученичестве Пиония», существовала известная проблема отпадения в период

¹⁶ Bauckham R. J. *Jude and the Relatives of Jesus in the Early Church*. London, 1990. P. 121.

¹⁷ Newman H. L. *The death of Jesus in the Toledot Yesu literature*// *The Journal of Theological Studies*. 1999. Vol. 50. P. 61.

гонений христиан в иудаизм¹⁸. Поскольку в момент начала гонения Деция не существовало общей практики для возвращения отступников в Церковь, для многих из них переход в близкую религиозную традицию был приемлемой альтернативой¹⁹. Тем более, что среди христиан Малой Азии немало число составляли обращенные иудеи. Таким образом, слова Пиония направлены не против иудеев как гонителей, а как предостережение для собственной паствы. В этом смысле пример Конона вполне укладывается в эту гипотезу. Будучи евреем по происхождению, он, тем не менее, достойно исповедует христианскую веру и принимает мученичество.

Подводя итог, можно отметить, что, безусловно, текст «Мученичества Конона» носит явные следы поздней редакторской правки, однако содержит ряд уникальных свидетельств о христианах Малой Азии III в. и в этом смысле заслуживает внимания и дальнейшего изучения.

Источники и литература

1. Каргальцев А. В. Карфагенские соборы III в.: Епископы и исповедники // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2015. Вып. 15. С. 321–329.
2. Каргальцев А. В. Мученичество Мариана и Иакова: Вступительная статья, перевод и комментарий // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии / Под. ред. А. М. Прилуцкого. Вып. 2. СПб.: Скифия-принт, 2013. С. 208–239.
3. Федосик В. А. Киприан и античное христианство. — Минск: Университетское, 1991. — 208 с.
4. Adak M., Atvur O. Epigraphische Mitteilungen aus Antalya II: Die pamphyllische Hafenstadt Magydos // Epigraphica Anatolica. 1999. Vol. 31. P. 53–68.
5. Ameling W. The Christian lapsi in Smyrna, 250 A.D. (Martyrium Pionii 12–14) // Vigiliae Christianae. 2008. N 62. P. 133–160.
6. Bastiaensen A. A. R. Atti e Passioni dei Martiri. 2 ed. — Milano: Valli Mondadori, 1990. — 616 p.

¹⁸ Ameling W. The Christian lapsi in Smyrna, 250 A. D. (Martyrium Pionii 12–14) // Vigiliae Christianae. 2008. N 62. P. 133–160.

¹⁹ Практика покаяния для отступников была выработана на Западе в 251–253 гг. и стала общепринятой для Церкви: Каргальцев А. В. Карфагенские соборы III в.: Епископы и исповедники // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2015. Вып. 15. С. 321–329.

7. Bauckham R. J. *Jude and the Relatives of Jesus in the Early Church* / 2nd ed. — London: T. & T. Clark, 2004. — 472 p.
8. Bleckmann B. *Zu den Motiven der Christenverfolgung des Decius // Deleto paene imperio Romano. Transformationsprozesse des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert und ihre Rezeption in der Neuzeit* / Hrsg. K.-P. Johne, T. Gerhardt, U. Hartmann. Stuttgart: Steiner, 2006. S. 57–71.
9. Bludau A. *Die ägyptischen Libelli und die Christenverfolgung des Kaisers Decius*. — Freiburg im Breisgau: Herder, 1931. — 79 s.
10. Garitte G. *Le calendrier palestinogéorgien du Sinaiticus 34, Xe s.* — Bruxelles: Société des Bollandistes, 1958. — 487 p.
11. Harnack A., von. *Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius* / 2. erw. Aufl. Tl. II. Bd. 2: *Die Chronologie der Literatur von Irenäus bis Eusebius*. — Leipzig: Hinrichshs, 1958. — 565 s.
12. Kitzler P. *Průběhy raně křesťanských mučedníků. T. I.* — Praha: Vyšehrad, 2009 — 395 s.
13. Knipfing J. R. *The libelli of the Decian persecution // The Harvard Theological Review*. 1923. N 16. P. 345–390.
14. Laniado A. *Recherches sur les notables municipaux dans l'Empire protobyzantin*. — Paris: De Bruyn Odile, 2002. — 296 p.
15. Lane Fox R. *Païens et chrétiens. La religion et la vie religieuse dans l'Empire romain de la mort de Commode au concile de Nicée*. — Toulouse: Presses Universitaires du Mirail, 1997. — 744 p.
16. Musurillo H. *Acts of the Christian Martyrs. Vol. 2*. Oxford: Clarendon Press, 1972. — 455 p.
17. Newman H. L. *The death of Jesus in the Toledot Yeschu literature // The Journal of Theological Studies*. 1999. Vol. 50. P. 59–79.
18. Rives J. B. *The Decree of Decius and the Religion of Empire // The Journal of Roman Studies*. 1999. Vol. 89. P. 135–154.
19. Roasenda P. *Decio e i libellatici // Didascalieon*. 1927. N 5. P. 31–68.
20. Robert L. *Épigrammes d'Aphrodisias // Hellenica: Recueil d'épigraphie, de numismatique et d'antiquités grecques* / Ed. L. Robert. T. 4. Paris: Maisonneuve, 1948. P. 127–135.
21. Roueché C. *A New Inscription from Aphrodisias and the Title πατήρ τῆς πόλεως // Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 1979. Vol. 20. P. 173–185.
22. Schoenaich G. *Die Libelli und ihre Bedeutung für die Christenverfolgung des Kaisers Decius*. — Breslau: Nischkowsky, 1910. — 38 s.
23. Selinger R. *The Mid-Third Century Persecutions of Decius and Valerian*. — Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang, 2002. — 180 p.
24. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Ἄ. Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Τ. 5. — Ἐν Πετροπόλει: Τυρ. Β. Κιρσβαουμ, 1898. — 454 σ.

REFERENCES

1. Adak M., Atvur O. (1999) Epigraphische Mitteilungen aus Antalya II: Die pamphyllische Hafenstadt Magydos, *Epigraphica Anatolica*, vol. 31, pp. 53–68.
2. Ameling W. (2008) The Christian lapsi in Smyrna, 250 A. D. (Martyrium Pionii 12–14), *Vigiliae Christianae*, n. 62, pp. 133–160.
3. Bastiaensen A. A. R. (1990) *Atti e Passioni dei Martiri* (2nd ed.), Milano: Valla Mondadori, 616 p.
4. Bauckham R. J. (2004) *Jude and the Relatives of Jesus in the Early Church*, London: T. & T. Clark, 472 p.
5. Bleckmann B. (2006) Zu den Motiven der Christenverfolgung des Decius, *Deleto paene imperio Romano. Transformationsprozesse des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert und ihre Rezeption in der Neuzeit* (eds. K.-P. Johne, T. Gerhardt, U. Hartmann), Stuttgart: Steiner, pp. 57–71.
6. Bludau A. (1931) *Die ägyptischen Libelli und die Christenverfolgung des Kaisers Decius*, Freiburg im Breisgau: Herder, 79 p.
7. Fedosik V. A. (1991) *Kiprian i antichnoe hristianstvo* [Cyprianus and antique Christianity], Minsk: Universitetskoe, 208 p. (in Russian)
8. Garitte G. (1958) *Le calendrier palestinogéorgien du Sinaiticus 34, Xe s*, Bruxelles: Société des Bollandistes, 487 p.
9. Harnack A., von (1958). *Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius* (2nd ed.), t. 2, vol. 2, Leipzig: Hinrichshs, 565 p.
10. Kargaltsev A. V. (2015) Karfagenskie sobory III v.: Episkopy i ispovedniki [Carfagen councils — bishops and confessors], *Mnemon. Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira*, vol. 15, pp. 321–329.
11. Kargal'cev A. V. (2014) Muchenichestvo Mariana i Iakova: Vstupitel'naya stat'ya, perevod i kommentarij [The martyrdom of Montanus and Lucius: Introductory article, Russian translation and commentary], *Religiya. Cerkov'. Obshchestvo. Issledovaniya i publikacii po teologii i religii* (ed. A. M. Priluckiy), vol. 2, Saint-Petersburg: Skifia-print, pp. 208–239.
12. Kitzler P. (2009) Příběhy raně křesťanských mučedníků [Stories of early Christian martyrs], vol. I, Praha: Vyšehrad, 395 p. (in Czech)
13. Knipfing J. R. (1923) The libelli of the Decian persecution, *The Harvard Theological Review*, n. 16, pp. 345–390.
14. Laniado A. (2002) *Recherches sur les notables municipaux dans l'Empire protobyzantin*, Paris: De Bruyn Odile, 296 p.
15. Lane Fox R. (1997) *Païens et chrétiens. La religion et la vie religieuse dans l'Empire romain de la mort de Commode au concile de Nicée*, Toulouse: Presses Universitaires du Mirail, 744 p.
16. Musurillo H. (1972) *Acts of the Christian Martyrs*, vol. 2, Oxford: Clarendon Press, 455 p.

17. Newman H. L. (1999) The death of Jesus in the Toledot Yeshu literature, *The Journal of Theological Studies*, vol. 50, pp. 59–79.
18. Papadopoulos-Kerameus A. (1898) *Analekta Hierosolymitikēs Stachilogias*, vol. 5, St. Petersburg: Tip. B. Kirsbaoum, 454 p. (in Greek)
19. Rives J. B. (1999) The Decree of Decius and the Religion of Empire, *The Journal of Roman Studies*, vol. 89, pp. 135–154.
20. Roasenda P. (1927) Decio e i libellatici, *Didascaleion*, n. 5, pp. 31–68.
21. Robert L. (1948) *Épigrammes d'Aphrodisias, Hellenica: Recueil d'épigraphie, de numismatique et d'antiquités grecques* (ed. L. Robert), vol. 4. Paris: Maisonneuve, pp. 127–135.
22. Roueché C. (1979) A New Inscription from Aphrodisias and the Title πατήρ τῆς πόλεως, *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, vol. 20, pp. 173–185.
23. Schoenaich G. (1910) *Die Libelli und ihre Bedeutung für die Christenverfolgung des Kaisers Decius*, Breslau: Nischkowsky, 38 p.
24. Selinger R. (2002) *The Mid-Third Century Persecutions of Decius and Valerian*, Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang, 180 p.